

УДК 343.9

*Гендрик Малевски, Видмантас Эгидиус Курапка,
Сниегуоле Матулиене*

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ЛИТВЕ – ЕСТЬ ЛИ СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ?

Doctrina multiplex, veritas una

Введение. Вопросы борьбы с преступностью всегда с большей или меньшей остротой поднимались в научном, общественном и политическом дискурсе. В XVIII веке сформировалась классическая школа уголовного права, идеи которой должны были стать фундаментом цивилизованного сдерживания преступности и воздействия на совершивших преступные деяния. Однако реализация этих целей и задач оказалась малоуспешной. Резкий рост преступности и иных сопутствующих негативных процессов, популярность криминальной антропологии, все более широкое внедрение социологических методов способствовали формированию в XIX веке новой научной дисциплины – криминологии (ранее – уголовной социологии), которая должна была, используя научные методы, помочь познать сущность осмысленного¹ преступного поведения определенных лиц, сущность и закономерности преступности как социального явления, ее причины, а также предложить меры по ее сдерживанию. Постепенно в политическом обиходе появился термин уголовной политики, предусматривающей репрессивные методы в отношении лиц, совершающих преступления, а также правовые механизмы защиты от преступных посягательств. Однако для уголовной политики мало было только познать сущность и причины преступности. Для нее также важен был эффективный инструмент раскрытия и расследования преступлений, которым стала криминалистика,

¹ На развитие криминальной антропологии большое влияние оказали исследования Чезаре Ломброзо, который является автором идеи «прирожденного преступника». По мнению Ч. Ломброзо, преступник – это особый природный тип. Станет человек преступником или нет – зависит только от врожденной предрасположенности, причём для каждого типа преступлений (убийства, изнасилования, хищения) характерны свои аномалии физиологии, психологии и анатомического строения. См.: Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство; Женщина преступница или проститутка; Любовь у помешанных, Сборник / Ч. Ломброзо; пер. с ит. – 2-е изд. – Минск : Попурри, 2004.

возникшая во второй половине XIX века. Однако и криминалистика не могла решать сложных прогностических задач, которые выходили за рамки ее предмета.

Понятие и термин государственной криминалистической политики² пока не получили распространения в научной литературе, законодательной (правотворческой) и практической правоприменительной деятельности как в Литве, так и в других странах. Мы встречаем в документах, научных или публицистических источниках схожие, но не аналогичные понятия: «уголовная политика»³, «уголовно-правовая политика»⁴ или «криминальная политика», «стратегия борьбы с преступностью и иными патологиями», «политика внутренней безопасности» и т.д.

Можно ли говорить о криминалистической политике?

Несмотря на отсутствие понятия и термина государственной криминалистической политики в широком общественном и научном дискурсе (который подменяется другими схожими, но не идентичными понятиями), вопросы борьбы с преступностью и иными проявлениями патологий в жизни общества, а также государственной реакции на них (т.е. все то, что, по нашему мнению, относится к области криминалистической политики) всегда с большей или меньшей интенсивностью рассматривались в научных дискуссиях и муссировались как в средствах массовой информации, так и в политических дебатах⁵.

² Malevski H. Kriminalistinė strategija, strategija kriminalistikoje ar kriminalistinės politikos strategija? / H. Malevski // Kriminalistika ir teismo ekspertizė: mokslas, studijos, praktika. IX. 2 dalių mokslų straipsnių rinkinys. Čarkovas, 2013. Sudarytojai – prof. dr. Hendryk Malevski, doc. dr. Gabrielė Juodkaitė-Granskienė. II dalis. – С. 17–31 ; Малевски Г. Проблема соотношения понятий тактики и стратегии в криминалистике и деятельности правоохранительных органов / Г. Малевски // Криминалистика первопечатный. – 2014. – № 9. – С. 99–120.

³ Относительно четко, не вникая в юридические тонкости, понятие уголовной политики сформулировано в Википедии, где сказано, что уголовная политика – это деятельность государства по защите граждан и общества от преступных посягательств и преступлений в целом. Содержанием уголовной политики является разработка целей и задач, а также выработка средств и методов борьбы с преступностью. Впервые понятие «уголовная политика» было сформулировано Францем фон Листом в 1888 году в работе «Задачи уголовной политики». Уголовная политика понимается в трёх значениях: 1) государственная деятельность, выраженная в нормативных актах, определяющих цели, задачи и принципы борьбы с преступностью; 2) особый вид практической государственной деятельности, направленный на реализацию целей, задач и принципов борьбы с преступностью; 3) научная теория о стратегии и тактике борьбы с преступностью. См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0.

⁴ Уголовно-правовая политика есть целенаправленная деятельность государства, фокусируемая на преступность и сопутствующие ей явления, с целью ее ограничения (сдерживания) и превенции ее проявлений средствами уголовно-правового воздействия.

⁵ Политика – это общее понятие, которое подразумевает применение на практике искусства или науки руководства и управления государствами или другими политическими образованиями. Во Всеобщей литовской энциклопедии политика определяется как универсальный способ организации общества, общая система регулирования жизни людей, которая служит поддержанию общественного порядка, внутренней и внешней стабильности, регу-

Почему целесообразно и нужно говорить о криминалистической, а не о криминальной или уголовной политике? По нашему мнению, первая, базируясь на положениях криминалистической науки⁶, в большей степени и более целенаправленно охватывает весь комплекс проблем (отвечает ее целям и задачам), нежели уголовная политика, которая концентрируется на проявлениях преступности и правовой их оценке. В германской школе криминалистики закрепился термин "*Kriminalstrategie*"⁷, который можно перевести так: «криминальная или криминалистическая стратегия». Он характеризует самостоятельную часть криминалистики, указывающую не только на определенные тенденции развития преступности, но и акцентирующую необходимость реакции общества на потенциальные риски, вызовы и угрозы, а также новые потенциальные проявления преступных деяний. Указанная криминалистическая стратегия касается не только определения приоритетных направлений развития криминалистической науки, разработки новых средств и методов криминалистической техники, но и элементов государственного воздействия на эти и им сопутствующие процессы (вопросы совершенствования правового регулирования, подготовки специалистов, технического вооружения и т.д.). По нашему мнению, хотя взаимосвязь криминалистики, стратегии и криминалистической политики очевидна, но соединять все эти компоненты в одну дисциплину нецелесообразно. Можно смело утверждать, что понятие стратегии в криминалистике восточно-европейской школы уже функционирует, но пока еще идут довольно острые дискуссии о ее содержании, структуре и месте в системе криминалистической науки. Криминалистическая политика или "*Kriminalstrategie*" (криминалистическая стратегия в ее германском понимании), по нашему мнению, является самостоятельной научной дисциплиной синтетической природы, тесно связанной с криминалистической наукой, но входящей в конгломерат политических наук в сегменте дисциплин о внутренней безопасности.

По нашему мнению, объектом криминалистической политики являются определенные общественные (криминалистические) отношения, возникающие между различными субъектами государственной власти и управления (в частности, правоохранительными органами), а также судебной властью, с одной стороны, и гражданами в процессе раскрытия, расследования и

лируя конфликты. Политика охватывает различные сферы жизни. Различаются внутренняя и внешняя государственная политика. Среди форм внутренней политики упоминаются политика безопасности и правопорядка. См.: Visuotinė Lietuvių Enciklopedija. – Т. XVIII. Mokslo ir enciklopedijų leidybos centras. – Vilnius, 2010. – С. 517.

⁶ Криминалистическая наука исследует два тесно взаимосвязанных объекта: преступность с особым акцентом на ее функциональную сторону, которая внешне проявляется в действиях преступника, и особую деятельность государственных структур, направленную на познание, раскрытие, расследование и предупреждение преступных деяний.

⁷ Zimmermann H.M. Kriminalstrategie / H.M. Zimmermann // Handbuch für Führungskräfte der Polizei. – Lübeck, 1996. – С. 646 ; Zierke J. Aufklärung von Straftat als strategische Aufgabe / J. Zierke, H.P. Jansen, R. Finkel // E. Kube, H.U. Sturzer, K.J. Timm (red.), Kriminalistik. Handbuch für Praxis und Wissenschaft. – Т. 1. – Stuttgart, 1992.

предупреждения преступлений, с другой. Проблематика государственной криминалистической политики является сложным многоплановым явлением, которое невозможно даже схематически описать в одной статье⁸. Перед криминалистической политикой как формирующимся направлением в сфере внутренней безопасности стоит целый комплекс задач, которые следует решать незамедлительно как в теоретическом, так и в прикладном плане. Одной из таких задач является упорядочение основных понятий, ибо без этого невозможна никакая научная дискуссия, этот вопрос должен дожидаться самостоятельного углубленного исследования. По нашему мнению, целесообразно внимательно изучить работы германских (немецкоязычных) криминалистов, которые со времен Франца фон Листа возвращаются к проблеме уголовной (криминальной или криминалистической) политики⁹.

Одним из сегментов государственной криминалистической политики (который обычно не вызывает острых дискуссий в обществе, но активно обсуждается научным сообществом) является строительство и реформирование государственных учреждений, вовлеченных в процессы раскрытия и расследования преступлений, а также в профилактику преступных и иных противоправных деяний, воздействие на социальные процессы, сопровождающие или порождающие эти явления. Одной из составляющих этого сегмента государственной криминалистической политики является строительство и реформирование системы экспертных учреждений. Поэтому нашей целью является не обсуждение общих вопросов государственной криминалистической политики, а лишь анализ и хронология (1990–2016 гг.) реформирования нескольких основных государственных экспертных учреждений, а также попытка ответить на вопрос: есть ли стратегия государственной криминалистической политики в Литве?

Процесс реформирования экспертных учреждений в Литве (1990–2016 гг.)

В настоящее время основными государственными экспертными учреждениями в Литве являются Центр криминалистических исследований департамента полиции при МВД Литовской Республики (*Lietuvos policijos kriminalistinių tyrimų centras*), Литовский центр судебной экспертизы (*Lietuvos teismo ekspertizės centras*), Государственная судебно-медицинская служба при Министерстве здравоохранения Литовской Республики (*Valstybinė teismo medicinos tarnyba prie Sveikatos apsaugos ministerijos*), Государственная служба судебной психиатрии при Министерстве здравоохранения Литовской Республики (*Valstybinė teismo psichiatrijos tarnyba prie Sveikatos apsaugos ministerijos*). Определенные экспертные функции

⁸ Известный немецкий криминалист проф. Рольф Аккерманн подчеркивал, что невозможно отделить криминалистическую политику и стратегию от криминалистической науки (*Zum Stellenwert der Kriminalistik* / [R. Ackermann и др.]. – Ч. 2. *Kriminalistik*. – 2000. – С. 657.

⁹ Hans-Jürgen Lange (Hrsg.): *Kriminalpolitik* (Studien zur Inneren Sicherheit; Bd. 9). VS Verlag, Wiesbaden 2008, Thomas Feltes (Hrsg.): *Kriminalpolitik und ihre wissenschaftlichen Grundlagen*. Festschrift für Prof. Dr. Hans-Dieter Schwind zum 70. Geburtstag. Verlag Müller, Heidelberg 2006.

выполняют и некоторые другие государственные учреждения (их подразделения), например, в противопожарном департаменте при МВД имеется Центр исследования пожаров (*Priešgaisrinės apsaugos ir gelbėjimo departamentas prie Vidaus reikalų ministerijos Gaisrinių tyrimų centras*), который проводит исследования причин пожаров для прокуратуры и иных органов предварительного расследования. Исследованием документов занимаются специалисты Центра исследования документов Государственной службы охраны границы (*Valstybės sienos apsaugos tarnybos Dokumentų tyrimo centras*) и др. Однако мы остановимся лишь на трех первых учреждениях, так как в них проводится подавляющее количество экспертиз и исследований.

1. *Центр криминалистических исследований* департамента полиции при МВД Литовской Республики (ЦКИ) с 1990 г. претерпел целую серию реформ и изменений. В 1991 г. экспертно-криминалистический отдел МВД Литовской Республики стал структурным элементом (Бюро криминалистических экспертиз) Управления криминальной полиции департамента полиции МВД Литвы. Однако уже в начале 1992 г. приказом министра внутренних дел Литвы Бюро криминалистических экспертиз было переведено из структур департамента полиции и стало Управлением криминалистических экспертиз МВД, а с 1994 г. – самостоятельным департаментом в структурах МВД Литвы. В 1999 г. департамент криминалистических экспертиз МВД был в очередной раз реформирован (в Центр криминалистических исследований) и переведен в подчинение Бюро криминальной полиции департамента полиции при МВД Литовской Республики. В 2003 г. в связи со вступлением в силу нового уголовно-процессуального законодательства Литвы и реорганизацией структур правоохранительных органов Центр криминалистических исследований был выведен из подчинения Бюро криминальной полиции и стал самостоятельным специализированным структурным элементом департамента полиции Литвы, который должен был оказывать научно-техническую помощь органам предварительного расследования и суда при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений. В 2008 г. в структуру Центра криминалистических исследований был включен на правах управления кинологический центр, одной из задач которого было проведение одорологических исследований.

2. *Литовский центр судебной экспертизы* Министерства юстиции Литовской Республики (ЛЦСЭ) за неполные 60 лет претерпел немало изменений. Начало этому заслуженному экспертному учреждению было положено в 1958 г., когда в рамках Министерства юстиции Литвы была организована научно-исследовательская лаборатория, которая в 1961 г. была реорганизована в Научно-исследовательский институт судебной экспертизы (НИИСЭ), который занимался не только сугубо экспертной, но и научно-исследовательской деятельностью, в том числе выходящей за рамки судебной экспертизы. Научно-исследовательский институт судебной экспертизы в 1991 г. был реорганизован в Институт судебной экспертизы. В 2000 г. Институт судебной экспертизы был реорганизован в Ли-

товский центр судебной экспертизы. Научно-исследовательская функция стала факультативной и основной упор делался на производство судебных экспертиз и исследований. В последние годы XX столетия и в начале XXI века активно продвигалась идея о возложении функции производства всех криминалистических и ряда других экспертиз на Литовский центр судебной экспертизы, а производство исследований на досудебной стадии расследования, осмотр мест происшествий и иные формы использования специальных знаний предлагалось оставить за Центром криминалистических исследований полиции и его подразделениями на местах¹⁰.

3. Государственная судебно-медицинская служба при Министерстве здравоохранения Литовской Республики (ГСМС) также прошла сложный путь реорганизаций и перемещений (подчиненности) из одного ведомства в другое. До 1991 г. вопросы судебной медицины входили в компетенцию Республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы. В 1992 г. бюро было реорганизовано и вошло в Центр судебной медицины и психиатрии Министерства здравоохранения Литовской Республики. С 1 января 1996 г. центр был реорганизован в Государственную юридическую медицинскую службу, а с 1999 г. – в Государственную судебно-медицинскую службу. В 2001 г. правительство Литвы (учредитель) в очередной раз изменило подчиненность этой службы, которая была реорганизована в Институт судебной экспертизы при Университете им. Миколаса Ромериса. Целью данной реформы было не изменение подчиненности экспертного учреждения, а качественное изменение ее функций, где научная деятельность должна была стать ведущей, оставляя при этом все задачи, связанные с производством экспертиз. Дополнительной, четко выраженной функцией должна была стать дидактическая функция, так как Университет им. Миколаса Ромериса был в то время основным учебным заведением, готовящим юристов и специалистов для правоохранительных органов Литвы. В конце 2009 г. решением правительства Литвы Институт судебной медицины был выведен из структур Университета им. Миколаса Ромериса и с 1 января 2010 г. переподчинен Министерству юстиции как Государственная служба судебной медицины. Следующим этапом было 1 января 2015 г., когда Государственная служба судебной медицины была передана в подчинение Министерства здравоохранения.

Правительство Литовской Республики в поисках оптимальной модели системы экспертных учреждений

Ученые-криминалисты Литвы неоднократно предлагали подготовить концепцию институционального развития криминалистики и судебной экспертологии, а также механизма ее реализации, что является форми-

¹⁰ Вступивший в силу с 1 мая 2003 года Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики, а также Закон о судебной экспертизе предусматривали использование специальных знаний в двух основных формах: на стадии досудебного исследования (предварительного расследования) в форме исследования объектов, проводимого специалистом по поручению прокурора или иного процессуального органа, а на стадии судебного разбирательства – в форме судебной экспертизы, назначаемой судом, которую проводит судебный эксперт, зарегистрированный в Министерстве юстиции.

рованием научных основ криминалистической политики. Нельзя сказать, что на наши предложения не было откликов. Можно отметить, что одно из предложений о совершенствовании и оптимизации системы экспертных учреждений государства было одобрено на совещании правительства от 16 ноября 2009 г., а Распоряжением премьер-министра правительства Литвы № 33 от 28 января 2010 г. была создана рабочая группа, которой было поручено изучить возможности объединения ведомственных экспертных учреждений, выявить проблемные вопросы их деятельности и наметить пути их решения.

К сожалению, из-за значительного разброса взглядов и подходов в способах совершенствования функционирования системы экспертных учреждений рабочая группа ограничилась лишь предоставлением согласованного перечня наиболее проблемных вопросов (дублирование исследований; чрезмерное и не всегда обоснованное их количество; слишком большая нагрузка на одного эксперта или специалиста; несоответствия повышенных требований, предъявляемых к экспертам и специалистам, их социальным гарантиям; проблемы состояния инфраструктуры; человеческий фактор и пенсионный возраст; ограниченное влияние Кодекса этики; недостаточная эффективность деятельности Координационного совета по вопросам деятельности судебных экспертов; проблемное положение частных экспертов и реальное отсутствие контроля за их деятельностью и др.)¹¹.

Никаких выводов об оптимизации системы экспертных учреждений сделано не было, рабочая группа ограничилась лишь очень «осторожными» предложениями, что в правовых актах должна быть закреплена трехуровневая система: а) формирующий политику орган – Министерство юстиции; б) проводящие в жизнь данную политику институты – экспертные учреждения; в) координирующая институты – Координационный совет по вопросам деятельности судебных экспертов.

Совсем иначе выглядело предложение некоторых ученых¹²:

– первая группа предложений была связана с реорганизацией некоторых экспертных учреждений в Национальный институт криминалистики с его укреплением за счет привлечения ученых из других учреждений и вузов;

¹¹ Nusikalstamumo grėsmė ir žmogaus saugumas : [monografija]. – Vilnius : MRU, 2010. – P. 461–474.

¹² Следует отметить, что эта позиция не является единственной, так как, по мнению других ученых, нецелесообразно объединять все экспертные учреждения в единый конгломерат. Каждая реорганизация вносит определенную дисфункцию в деятельность любой организации, и она целесообразна лишь тогда, когда имеем проблемы с нормальной и эффективной ее деятельностью. Если же экспертные учреждения функционируют нормально, то их объединение может принести лишь иллюзорную экономическую выгоду и в то же время усложнить ситуацию в процессе реализации принципов состязательного процесса. См.: Малевски Г. Экономизация судебной экспертизы – неизбежность или модное увлечение? / Г. Малевски, Г. Юодкайте-Гранскиене // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики. – 2011. – Вип. 11. – С. 201–211 ; Малевски Г. Проблема оптимизации сети экспертных учреждений Литовской Республики / Г. Малевски, Г. Юодкайте-Гранскиене // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений : матер. V Междунар. науч.-практ. конфер. по криминалистике и суд. экспертизе (г. Москва, 2–3 марта 2011 г.). – С. 80–85.

– вторая группа предложений была связана с предложением образования на базе других существующих экспертных учреждений вневедомственного Национального центра экспертных исследований с ярко выраженной прикладной направленностью, который с сетью региональных подразделений должен был бы обеспечить органы юстиции и правопорядка необходимой профессиональной помощью в области раскрытия, расследования и превенции преступных деяний¹³.

Следует отметить, что эта идея не была забыта. На ее основе Министерство юстиции в 2013–2014 гг. провело исследование с опросом всех заинтересованных ведомств и университетов, целью которого было определение позиций по вопросам реформирования и создания эффективно действующей системы экспертных учреждений.

Так, Министерство юстиции подготовило документ с оценкой настоящего состояния функционирования системы экспертных учреждений, а также правовой оценкой возможных изменений и предложило три альтернативы их реорганизации:

status quo – данная альтернатива предусматривала оставить существующую, основанную на ведомственной принадлежности систему экспертных учреждений;

реорганизация государственных экспертных учреждений и объединение их в одно – Государственный научно-исследовательский институт судебной экспертизы;

реорганизация Государственной службы судебной медицины как бюджетного учреждения и создание Государственного научного института, учредителем которого было бы правительство Литвы. В дальнейшем часть прав учредителя для осуществления текущих задач передаются Министерству юстиции, Университету им. Миколаса Ромериса и Университету здравоохранения Литвы.

Основной вывод, сделанный Министерством юстиции: альтернатива № 2 являлась бы самой оптимальной и позволила бы достигнуть поставленной цели, в частности, более рационально используя государственные бюджетные средства. Эффект реформ почувствовала бы большая группа субъектов, но ее осуществление может потребовать довольно значительного времени и дополнительных финансовых ресурсов. Альтернатива № 3 могла бы быть осуществлена быстрее и с меньшими финансовыми затратами, но цель оптимизации не была бы достигнута в полном объеме¹⁴.

К сожалению, принятое решение еще раз подтвердило истину, что в Литве нет четкой политической стратегии в области судебной экспертизы. Осталась первая альтернатива с определенным усилением ведомственной принадлежности экспертных учреждений, так как Государственная служба судебной медицины снова была переведена в подчинение Министерства здравоохранения.

¹³ Specialių žinių taikymo nusikaltimų tyrime mokslinė koncepcija ir jos realizavimo mechanizmas. Mokslo studija. – Vilnius, 2012. – P. 170–172

¹⁴ Kurapka V.E. Europos kriminalistikos bendros erdvės 2020 vizijos įgyvendinimo Lietuvoje mokslinė koncepcija / Vidmantas Egidijus Kurapka, Hendryk Malevski, Snieguolė Matulienė. – Vilnius, 2016.

Следует отметить, что проблемы повышения эффективности деятельности экспертных учреждений являются не только злободневными задачами ведомств, в которых они находятся, но и представителей академической науки, которые в большей степени акцентируют не ведомственные аспекты совершенствования деятельности экспертных учреждений, а обращают внимание на необходимость разработки основ государственной криминалистической политики, отдельным сегментом которой является совершенствование деятельности экспертных учреждений и частных экспертов. В 2016 г. в Университете им. Миколаса Ромериса был завершен научно-исследовательский проект «Научная концепция осуществления в Литве европейской визии Криминалистика-2020» (*Europos Kriminalistikos 2020 vizijos įgyvendinimo Lietuvoje mokslinė koncepcija*), который финансировался Научным советом Литвы¹⁵. Исполнители проекта изучили состояние дел в этой области и предложили авторскую концепцию реализации визии «Судебная экспертиза Европы-2020», в которой представлен анализ совершенствования и оптимизации системы экспертных учреждений Литвы в условиях формирования общего криминалистического пространства Европы¹⁶.

Анализ структурных и функциональных изменений в указанных учреждениях позволяет сделать вывод, что их реформирование зависело от определенной ведомственной «перестройки» в структурах отдельных министерств, наличия средств на их функционирование и лишь в последнюю очередь – от интересов правосудия и качества деятельности правоохранительных органов. Таким образом, можно утверждать, что комплексной стратегии развития и реформирования экспертных учреждений, а тем более государственной криминалистической политики в этой области не было и не могло быть, так как не существовал орган, который бы имел соответствующие возможности и полномочия реализовать стратегию криминалистической политики, мог оперативно влиять на процессы в этой области.

Определенные, однако недостаточно четко сформулированные задачи в области государственной криминалистической политики возложены на Министерство юстиции Литвы. Однако и здесь мы сталкиваемся с определенной эклектикой, так как Министерство юстиции является органом исполнительной власти и должно проводить в жизнь политику государства, а не ее разрабатывать. Орган законодательной власти, в данном случае Сейм Литовской Республики, обязан разрабатывать основные направления политики государства, в частности в области внутренней безопасности, борьбы с преступностью и иными проявлениями патологий в обществе. На основе разработанных Сеймом программ борьбы с преступностью и иными проявлениями патологий в обществе высший орган исполнительной власти – правительство должно разрабатывать стратегические и текущие планы, направленные на реализацию принятых Сеймом программ, а Министерство юстиции должно быть координирующим центром в этой области. Следует

¹⁵ Europos Kriminalistikos 2020 vizijos įgyvendinimo Lietuvoje mokslinė koncepcija (MIP-14227) : Mokslininkų (grupių) iniciatyva parengti projektai.

¹⁶ Следует отметить, что результаты проведенных исследований уже были использованы при проведении аудита экспертных учреждений органом Государственного контроля Литвы.

отметить, что при Министерстве юстиции существует Координационный совет по вопросам судебной экспертизы, создание которого было предусмотрено Законом о судебной экспертизе¹⁷. В последнее время его деятельность активизировалась, однако все это является половинчатым решением, так как этот Координационный совет, действующий на общественных началах, не имеет соответствующих властных полномочий¹⁸. Болевой точкой по-прежнему остается деятельность частных¹⁹ экспертов, появление которых также было предусмотрено Законом о судебной экспертизе.

Анализ проведенных и проводимых реформ и изменений в экспертно-криминалистических учреждениях в Литве за последние четверть века показывает стремление как руководства этих учреждений, так и их учредителей совершенствовать деятельность этого важного сегмента государственного аппарата в области борьбы с преступностью и иными патологическими проявлениями в жизни общества. Можно даже утверждать, что ЦКИ и ЛЦСЭ являются современными европейскими экспертными учреждениями, а по организации и производству отдельных видов экспертиз находятся среди ведущих лабораторий ЕС. Следует подчеркнуть, что реформирование экспертных учреждений и их структурные изменения проводились чаще всего в рамках одного ведомства и не были взаимосвязаны с общими государственными задачами совершенствования процесса раскрытия и расследования преступлений.

Заключение. В статье в сжатой форме представлены взгляды авторов на понятие криминалистической политики и изменения функционирования и подчиненности трех основных государственных экспертных учреждений Литвы. Изучение процессов проводимых реформ и изменений в экспертно-криминалистических учреждениях Литвы позволяют сделать вывод, что они не носили комплексного характера и проводились без соответствующего предварительного научного обоснования. По нашему мнению, на основе научного исследования следует подготовить программу комплексного совершенствования процессов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, тем самым создав научный фундамент государственной криминалистической политики, в которой свое место будет иметь и блок мероприятий, направленный на совершенствование деятельности экспертных учреждений и частных судебных экспертов.

¹⁷ Lietuvos respublikos teismo ekspertizės įstatymas, 2002 m. spalio 29 d. – Nr. IX-1161. – Vilnius : Valstybės žinios, 2002-11-22. – Nr. 112-4969. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.193737>.

¹⁸ Материал о деятельности Координационного совета по вопросам судебной экспертизы будет опубликован в 2017 г. в 7-м номере журнала “Zagadnienia Społeczne” негосударственной Высшей педагогической школы: Malewski H. Czy społeczna Rada koordynacyjna ds. działalności ekspertów sądowych może być efektywnym narzędziem współpracy wymiaru sprawiedliwości i organów ścigania z placówkami ekspertyzy sądowej? (Doświadczenia litewskie) / H. Malewski, V.E. Kurapka, S. Matulienė.

¹⁹ По нашему мнению, более четким был бы термин «негосударственные эксперты».